

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ ЯЗЫКОМ НАРОДНОГО ТАНЦА

В ПРАЗДНИЧНОМ смотре юбилейного года зрители увидели десятки новых спектаклей, выставок, кинофильмов, концертных программ. Все деятели искусства стремились внести творческий вклад в общую художественную сокровищницу страны. В полной мере это относится и к мастерам, работающим в области народного танца.

Если вести отсчет с рождения Государственного академического ансамбля народного танца СССР, то за сорок с лишним лет этим прославленным коллективом, рядом других, возникших позже ансамблей накоплен богатый опыт. Молодое поколение хореографов может сверять свой труд с великолепными образцами этого искусства — с творчеством Н. Надеждиной, Т. Устиновой, М. Годенко и прежде всего, конечно, с творчеством И. Моисеева.

Жизнь убедительно подтвердила правоту известной позиции Игоря Моисеева: фольклор не догма, не самоцель, а фундамент, опираясь на который постановщик находит собственное решение. Отдавая должное этнографическим группам — собирателям и хранителям фольклора в его чистом виде, — вряд ли кто решится отрицать спенический, сугубо зрелищный характер ансамблевого народного танца.

Взыскательный вкус современного зрителя побуждает ныне постановщика к непрерывному поиску новых творческих решений. Но этот процесс, как мне кажется, будет малоперспективен без осмысления современности.

Спору нет, балетмейстеру в коротком номере — в сравнении, например, с классическим балетным спектаклем, обладающим сюжетным построением, характерами героев, декорациями, — весьма нелегко отобразить всю сложность жизни. И тем не менее разработка современной проблематики — очень интересная и очень актуальная задача. Раскрывая оптимизм народа, советское искусство, в том числе народный танец, участвует в деле коммунистического воспитания.

Демонстрируя задорный русский пляс, искрометные танцы разных народов страны, создавая своими программами бодрое, жизнедающее настроение, художественные коллективы не только отражают, но и стимулируют энергию, молодость, оптимизм нашего общества. Стремление хореографов обратиться к характерным чертам нашей действительности становится все более и более настойчивым.

Пожалуй, больше всего «повезло» теме труда. Трудовая символика издавна присутствовала народному танцу. И это естественно: в народе успешный труд всегда венчался радостью. А где радость — там и танец. Вполне понятно, что и в современном ансамблевом танце нередко появляются узнаваемые «трудовые» движения, даже процессы. И видишь: вот на сцене — заводской конвейер, а вот — вращается турбина. Разумеется, и такие творческие приемы интересны. Все дело тут в степени эмоционального воздействия на зрителя.

Но иной раз желание постановщика приблизиться к приметам времени, само по себе заслуживающее всяческого одобрения, реализуется довольно беспомощно: танец откровенно подменяется пантомимой либо гимнастическими упражнениями.

Вообще мне не кажется основательной склонность некоторых постановщиков к такой «профессионализации»: танец металлургов, танец прядильщиц, танец шахтеров. Не слишком ли искусственны подобные задумки? Одно дело, когда замысел балетмейстера исходит из характерных черт жизненного уклада — скажем, бурятский танец охотников (ансамбль «Байкал»), или танец оленеводов в исполнении артистов ансамбля «Мэнго». Эти номера обладают беспорной фольклорной ос-

новой. Но танец строителей или монтажников? Разве дело в профессии человека? Ведь в танце прежде всего проявляется душевное состояние — радость, удаля, грусть.

Эти «узкопрофессиональные» постановки нередко можно увидеть в самодельных коллективах. Если вдуматься, это слишком уж упрощенный, поверхностный подход, не соответствующий нашему нынешнему отношению к труду как к категории нравственной.

БАМ — трудовой символ нашего века. В этом коротком слове слились для нас мужество, энтузиазм, воля молодых строителей магистрали. И когда в ведущих ансамблях родились массовые красочные сцены, живо и образно выражавшие высокую одухотворенность участников великих строек страны, они воспринимались как новое слово в нашем искусстве.

Но прошло время, и в концертных программах появилось немало подражательных номеров, отличавшихся друг от друга разве лишь цветом строительных касок, которые надевались на исполнителей. Небольшим группам, выступавшим с такими номерами, было не под силу передать настроение, ритм новостроев. Общий дух напора, энтузиазма, пафоса исчезал, подменялся формальным, не будившим сердца решением.

Чувство неудовлетворенности, и, наверное, не только у меня, возникает, когда балетмейстер без внутреннего горения берется за темы, священные для каждого советского человека. Припоминаю, как однажды довелось видеть номер, сколоченный — в полном смысле этого слова — по такой схеме: Он, Она и небольшая группа танцоров вальсируют, по-видимому, радуются жизни, звучит военный марш — Он и его друзья уходят в поход, гремит битва — Он погибает, и следует финал номера — Она возлагает венок к постаменту, на котором застыл Он... Но можно ли вот так — служебно, внешне касаться нашей великой боли — памяти о миллионах людей, отдавших жизнь за Родину.

О необходимости меры, внутреннего такта задумываешься, когда смотришь постановки, авторы которых не слишком оправданно обращаются и к такому высокому символу, как наше красное знамя. В этих случаях справедливо возникает вопрос: а почему, собственно, такие номера попадают в репертуар? Не потому ли, что желанно «осовременить» программу любой ценой иной раз идет к снижению требовательности, к такой скидке на важность темы?

Общеизвестно, что подлинное искусство не терпит штампа. В то же время штамп-сорняк в ансамблевом искусстве, как мне кажется, еще достаточно живуч. Он удобен, «технологичен» для постановщика. Так из года в год кочует по программам типичный «военный» танец: выходит бравый старшина, навстречу ему выбегает девушка, отдает честь, старшина проверяет строй танцоров, и дальше начинается обычная пляска с привычным набором движений и трюков. Заменить военные гимнастерки на штатские костюмы, и исчезнет единственный отличительный признак «военного» танца.

Как тут не вспомнить классический, вечно молодой номер «Партизаны», вот уже столько лет живущий в репертуаре Государственного

академического ансамбля народного танца СССР. Та же «военная» тема. Но как велика эмоциональная сила! Для нас, для поколения, знающего о гражданской войне, о Великой Отечественной прежде всего из книг, кинофильмов, спектаклей, облик героев, воссозданных талантом постановщика, буквально, зримо совпадает с уже сложившимся, сформировавшимся еще с детства представлением о партизанах.

Подвиг, труд, патриотизм и интернационализм, дружба народов — любые аспекты современной нам жизни, давая простор творческому воображению хореографа, вместе с тем концентрируют его внимание на главном герое наших дней — на человеке-творце. Отображение характера, высоких нравственных качеств современника, надо думать, и есть столбовая дорожка, которая ведет к освоению новых тематических пластов.

Работая над программой ансамбля танца России, показанной впервые в канун 60-летия Великого Октября, мы долго «искали» финал. Хотелось осуществить замысел, который исходил бы из общего, свойственного каждому из нас убеждения о неразрывности счастья и мира. Ведь неодолимая вера в мирное будущее стала нашей нравственной нормой. И казалось, эта идея может быть выражена и хореографическим языком. Композиция «В защиту мира вставайте, люди!» теперь завершает наш концерт. Аплодисменты зрителей мы воспринимаем как совпадение смысла номера с людским душевным настроением, как еще одно свидетельство всеобщего одобрения политики партии, направленной на улучшение мира во всем мире.

Думается, само наше время способствует творческой активности мастеров сцены. Магистральный путь — от правды жизни к ее художественному осмыслению, к творчеству — единый для нашего реалистического искусства, определяет и поиск хореографических коллективов.

Это еще раз с полной силой подтвердил Всероссийский смотр ансамблей песни и танца и ансамблей народного танца, который проходил недавно в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Можно, видимо, не сомневаться, что этот смотр, явившийся ярким показом впечатляющей самобытности коллективов, послужит дальнейшему развитию народного танца, повысит интерес хореографов к новой современной тематике, будет способствовать идейно-художественному насыщению концертных программ.

Государственная забота об искусстве — великая побуждающая сила для творчества. Есть богатейшие возможности — ищи, пробуй, создавай. Широчайшую перспективу перед новым поколением художественной интеллигенции открыло известное постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». Доброжелательное, бережное отношение к таланту — свойство нашего времени.

Так может ли быть сегодня иным путь каждого деятеля искусства — путь искреннего служения народу, который дал тебе самое высокое право — право свободно творить!

Т. ЛУКЬЯНОВА.

Художественный руководитель ансамбля танца России, заслуженная артистка РСФСР.